

DOI 10.35775/PSI.2025.121.9.024

УДК 32

А.Л. БЕРЕСТОВЕНКО

кандидат политических наук,
докторант РАНХиГС при Президенте РФ,
Россия, г. Москва

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ: ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННАЯ ЗАВИСИМОСТЬ (ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Цель статьи – раскрыть сложившуюся модель взаимосвязи международной преступности и нелегальной миграции в ситуации кризисности современного миропо-рядка, которая демонстрирует неуспешность и несоответствие противодействий мирового сообщества по обеспечению международной и национально-государственной безопасности. Расширение зоны конфликтных и преступных действий спровоциро-вало разрушение традиционных систем гражданско-правовых отношений, стираются грани между преступным и законно неприступным, между моральным и антимораль-ным., что потребовало критического переосмысления современных процессов сращива-ния международной преступности и нелегальной миграции.

Ключевые слова: международная преступность, нелегальная миграция, сотрудни-чество, политический и правовой диалог, безопасность.

Введение. В мире наблюдаются процессы строительства национальных государств на фоне возросшей идеи суверенности и национального самосозна-ния, но ведущие не к укреплению государства, а к его ослаблению, вместо того чтобы развивать более эффективную форму человеческой цивилизации и обе-спечивать гармонизацию жизненно важных интересов людей. Неэффективность, а порой и неадекватность современных мер и форм противодействия нелегаль-ной миграции и международной преступности проецирует существующие виды преступлений к их видоизменению и приспособливанию к осуществляющимся против них методам борьбы. Это значительно влияет на степень совершаемого нелегалами насилия и на рост осуществляемых преступлений, на создание усло-вий для повторности преступных действий и появления новых видов престу-плений и угроз для международной безопасности в целом и для каждой страны в отдельности.

Другими словами с каждым годом усиливается криминогенная полити-зация международной преступности, подкрепленная действиями и ростом нелегальной миграции. Эта реальность приводит на политической арене к переворотам типа гражданских/цветных войн, возникновению новых угроз и нанесению ударов по структурам государственной власти, убийствам

и покушениям на политических и общественных лидеров, (события в африканских государствах: переворот в Судане – 2024 г., всплеск насилия в Уганде – 2023 г., пиратство и военный конфликт в Сомали – 2023 г. и др.). В странах, где политическая и экономическая коррупция стала общепринятой нормой жизни, такие события с многочисленными человеческими жертвами провоцируют рост преступности и насилия, гиперинфляцию и создание атмосферы страха, неблагополучия и нестабильности [1].

Методология анализа. Необходимость комплексного подхода к тактике противодействия преступности и миграционной нелегальности в различных странах повлекла использование междисциплинарного анализа, который позволил выявить многосторонность взаимодействия международных акторов и трансформации ситуационных мировых процессов, оказывающих влияние на гражданское общество и права человека. В частности, диалектический метод обеспечил всесторонний подход при анализе составляющих необходимого международного сотрудничества; структурно-функциональный подход позволил исследовать элементы организованной транснациональной преступности; на основе историко-правового метода рассмотрены условия возникновения и распространения нелегальной миграции; метод «case-study» был применен для определения оценки противодействия международной преступности и уровня нелегальных миграционных потоков.

Реальная проблема международного масштаба. Преступность в современном мире претерпевает значительные изменения, что связано с процессами глобализации, развитием инновационных технологий и изменением социально-экономических коммуникаций. Преступность больше не ограничивается национальными границами, она стала транснациональной и достаточно быстро адаптируется к создаваемым методам противодействия и порождает новые угрозы и вызовы-риски и странам, и населению. Континентальные угрозы, связанные с международной трансграничной преступностью, безусловно, были в фокусе внимания мировой общественности. Так, например, еще в 2017 г. на 28-й сессии Ассамблеи глав государств и правительств Африканского Союза были подняты вопросы необходимости урегулирования локальных конфликтов и кризисов, порождающих преступность и нелегальную миграцию. Но даже создание так называемых «буферных зон» и «поясов безопасности» в качестве заградительных мер предотвращения проникновения в ряд европейских стран, в том числе с использованием электронной слежки за побережьем африканского континента, не смогли снизить рост этого явления.

Различные попытки стран спроецировать собственную систему противодействия международным преступникам и нелегалам, проникающим под различными масками, ощутимых результатов не принесли. Различия в интеграционной политике и социально-экономических условиях, а также слабость пограничного контроля в странах транзита и собственная коррупция порождают новые квазивозможности для транснациональных организованных преступных группировок использовать информационно-коммуникационные связи (транспорт,

логистику, цифровые платформы) для расширения и управления нелегальными миграционными потоками. Маршруты миграции из Африки и Ближнего Востока в Европу часто совпадают с путями контрабанды наркотиков и оружия, что становится весьма «эффективным» каналом сращивания с международной преступностью.

В последние годы с развитием интернет-пространства и цифровых технологий, как следствие, увеличилось и количество преступлений, связанных с мошенничеством, киберпреступничеством, хакерскими атаками и утечками данных (2). Теневая система легализации мигрантов сопричастна формированию из их числа мошенников и террористов. Немало случаев киберпреступлений, которые нанесли значительный ущерб как частным лицам, так и крупным корпорациям, что связано со слабостью применения законодательной базы в этой области и недостаточной подготовленностью правоохранительных органов к противодействию с такими преступлениями.

Широкомасштабные цели преступных международных синдикатов по извлечению громадных прибылей нередко достигаются путем использования

нелегальной миграции. Незаконный ввоз мигрантов – это реальная проблема мирового масштаба, где любое государство может стать либо страной исхода, либо страной приема. Оценить масштабы этой преступной деятельности весьма сложно, так как она носит, как правило, подпольный характер, а наличие огромного количества мигрантов, желающих рискнуть в поисках лучшей жизни при отсутствии легальных путей, создает почву для деятельности преступных международных группировок. Так, например, социально-экономические процессы, происходящие в Венесуэле, породили миграционный кризис. Итогом этих процессов стала количественный рост покидающего Венесуэлу населения. Именно значительный отток населения из страны стал следствием – коррупции в государственных органах и разногласием в правительстве, комплексом политических противоречий и высоким уровнем преступности (индекс преступности в 2024 года составлял 82,1% (4) – самый высокий показатель в мире).

Неприглядным следствием миграционных процессов стало перемещение преступных группировок в сопредельные государства. Разгул преступности и насилия стал основанием для получения политического убежища в других государствах (7). Так, например, в Колумбии эта проблема ощущалась особенно остро, ее правоохранительным органам было сложно дать адекватный ответ венесуэльским бандам [3].

А если учесть, что легальное определение незаконной миграции практически отсутствует в международных договорах и, кстати в правовых актах России также не закреплено определение незаконной миграции (5), то незаконно пересекаемые границы государства группы людей и нелегально ввозимые становятся объектом для насилия, их безопасность поставлена под угрозу, с ними обращаются как с товаром, они могут погибнуть в море, задохнуться в перевозочных контейнерах и т.д. Только в Европе торговля людьми – нелегальными мигрантами ежегодно дает доход в 3 млрд евро. Масштабы этого

явления не поддаются точному определению. А весь оборот транснациональной организованной преступности приносит более 870 млрд. дол. США (6) в год. Транснациональные преступные группы используют нелегальную миграцию как высоко доходный бизнес. Ежегодный доход от мигрантов от перевозки из Латинской Америки в Северную Америку достигает 6,6 млрд. дол., из Африки в Европу – 150 млн дол – за услуги по пересечению границ, за фальшивые документы и контрабанду. Этому способствует и постоянно изменяющаяся коррупционная система, которая достаточно быстро адаптируется к рынкам и порождает новые виды преступности.

Организованная преступность в форме коррупции получила широкое распространение в странах Южной Африки, где «процветает» высокий уровень бедности и безработица, социальная изоляция и безнаказанность насилия. Соответственно, такие явления стали катализатором высоких уровней преступности в мире в результате каждый год в мире регистрируется более 70 тысяч новых жертв. Эксплуатация мигрантов, как фактор роста преступности, выражается, и в том, что мигрантов могут похищать для принудительного труда, секса или требований выкупа.

Миграционные потоки приобретают все более сложный характер. Миграция населения приводит как к позитивным, так и негативным последствиям. Массовое привлечение низкоквалифицированных кадров сдерживает процессы технической модернизации производства, что в свою очередь сказывается на экономике государства. Рост значительного количества незаконных мигрантов, которые решая свои проблемы идут путем противоправных действий, либо ведут маргинальный образ жизни, усиливает нагрузки на сферы социального обслуживания. Кроме того, оказывает влияние на сферы образования, здравоохранения, что формирует далеко не позитивное отношение к мигрантам со стороны коренного населения, проявляющего признаки расовой, этнической и религиозной ненависти к приезжим. Эти взгляды и настроения находят свое отражение в обвинительных тенденциях по отношению к аутсайдерам и порождают конфликтные ситуации в обществе, в частности, на бытовом уровне.

Приезжее население воспринимается не только как источник серьезных социальных проблем (конкуренция на рынке труда - лишь одна из них), но и как люди, не считающие необходимым знать, уважать и считаться с нормами, обычаями, традициями, образом жизни принимающей страны. Создавая свои национальные диаспоры и анклавов, значительное число мигрантов не адаптируются к условиям принимающей страны, либо по незнанию законодательных норм, либо намеренно игнорируя, что в настоящее время весьма характерно для Польши, Германии, Англии и других европейских стран, в которые «огромным потоком» приехало украинское население. Формируется как бы новая прослойка, получивший название «прекариат», т.е. люди, живущие на случайную работу без стабильной зарплаты или пособия, в результате необеспеченности жизнесуществования и мигранта и его семьи возникает либо конфликтная прослойка правонарушителей, либо преступная нелегальная деятельность.

Увеличение численности прекариата обуславливается состоянием как экономического, так и политического неблагополучия в обществе, следствием чего возрастает пропасть между бедными и богатыми.

Если исследования в США в 2020 году показывали, что нелегальная миграция не всегда коррелируется с ростом преступности и в 54 мегаполисах США мигранты даже способствовали снижению имущественных преступлений, то в настоящее время рост миграционных потоков из стран Латинской Америки в Штаты совместно с нелегалами породил ситуацию, сравнимую с гражданской войной, где протестующих против Закона об ужесточении миграционной политики разгоняют войска национальной гвардии (например, отношения между США и Мексикой).

Нелегальная миграция выступает как инструмент дестабилизации национально-государственной системы безопасности. Так, например, участие мигрантов в массовых беспорядках в Беларуси (2020 г.), Казахстане (2022 г.) показало, как криминальные группы могут использовать мигрантов для осуществления беспорядков, создания конфликтности и нестабильности в обществе. Интересно, что исследуя уровень организованной преступности среди стран, входящих в Организацию объединенных наций (ООН), международная организация GITOC провела рейтинг, который выявил, что Россия по этой позиции расположилась на 32-месте. Эксперты оценивали государства по двум основным параметрам: во-первых, по уровню преступности, включая масштабность криминальных групп и их влияние на разные сферы жизнедеятельности общества и страны, структуру и влияние преступных групп по разным типам (мафия, криминальные сети, криминалитет, связанный с государственными органами, иностранный криминал и нелегальная миграция); во-вторых, по способности государства противостоять организованной преступности (3). Надо отметить, что второй параметр этого исследования требует более внимательного и ответственного отношения мировой общественности.

Усложнение борьбы с преступностью актуализирует способы и формы международной кооперации (1). Например: еще в 1993 г. был проведен Будапештский процесс под руководством Турции. В нем приняли участие 52 страны, в том числе и страны Евросоюза и 10 международных организаций. В его рамках была создана международная рабочая группа по региону Шелкового пути. Так как в ряде государств, расположенных вдоль маршрутов «Одного пояса и одного пути», складывается крайне нестабильная политическая обстановка из-за действия экстремистских и террористических сил, (что безусловно, является одним из серьезных вызовов для Китая в рамках реализации инициативы «Одного пояса и одного пути»), Рабочая группа должна была заниматься возникающими проблемами миграционного партнерства и действиями террористических сил.

В октябре 2023 года состоялось заседание Совета глав государств СНГ в Бишкеке, на котором была утверждена Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2024-2028 год. Программа включает ряд комплексных

организационных, правовых, практических, информационных и научных мероприятий, связанных с разработкой более совершенных мер противодействия преступности во всех формах ее проявления (в том числе, торговля людьми, нелегальная миграция, незаконный оборот наркотических и психотропных средств и их прекурсоров, а также преступления, совершаемые с использованием информационных технологий). Особое внимание в ней уделяется проведению комплексных совместных и согласованных межведомственных оперативно-профилактических мероприятий в рамках противодействия трансграничным вызовам и угрозам. Документ также предусматривает продолжение обмена информацией по вопросам борьбы с преступностью в странах СНГ, в том числе, о фактах въезда/выезда и возможных местах пребывания и маршрутах передвижения лидеров и участников организованных преступных группировок; о лицах, скрывающихся от суда и следствия за преступления экстремистской и террористической направленности; о выявленных каналах незаконной миграции и лицах, въезд которым в государства СНГ закрыт в соответствии с их национальным законодательством [2].

Заключение. Организованные преступные группы, действующие на международном уровне, используют не только сложные схемы для отмывания денег, торговли наркотиками и оружием, но и потоки нелегальных мигрантов. Возникает насущная необходимость актуализировать важность международного сотрудничества и выработки новых более эффективных комплексных форм борьбы с процессами сращивания международной преступности и нелегальной миграции, не исключая при этом принятия различных соглашений и конвенций, направленных на координацию действий правоохранительных органов разных стран. Анализ состояния процесса связи международной преступности и нелегальной миграции позволил определить ключевые причинно-следственные связи: во-первых, социально-экономические кризисы в странах исхода и глобализация транспортных и финансовых услуг; во-вторых, отсутствие легальных миграционных каналов и соответственно рост спроса на услуги контрабандистов; в третьих, укрепление позиций ОПГ на черном рынке и эксплуатация мигрантов: рост торговли людьми; в четвертых, усложнение отслеживания преступных операций, ведущих к дестабилизации национальной безопасности государства.

Сложность формирования политической составляющей многостороннего сотрудничества в условиях нестабильности мирового порядка требует концентрированного подхода к разработке эффективных мер противодействия усложняющейся связке международной преступности и нелегальной миграции. Борьба с таким глобальным явлением как транснациональная преступность и нелегальная миграция должна основываться в первую очередь на партнерских отношениях на всех уровнях системы противодействия. К этой деятельности с необходимостью должны быть привлечены правительства, деловые круги, гражданское общество, международные организации и население всех стран мира. В этих целях:

– требуется комплексный подход к правам человека и дифференцированный подход к регулированию миграции с учетом уязвимости правовой защиты и страха мигрантов перед депортацией;

– ужесточение миграционной политики государствами приема мигрантов и усиление пограничного контроля, нацеленного на перекрытие каналов проникновения преступных элементов (террористов, членов ОПГ) под прикрытием легальности мигрантов, должно с необходимостью способствовать снижению роста преступлений, связанных с перевозкой и торговлей людьми и оружием, провозом наркотиков, отмыванием денег и кибермошенничеством (подделка виз);

– усиливается важность решения социально-экономических проблем в странах исхода, для которых в настоящее время характерно: война, бедность, безработица и голод, что порождает рост миграционных потоков;

– установление мира и создание благоприятных к жизнеобеспечению условий, принятие мер в зонах конфликтности и борьба с растущей ксенофобией как базы для расизма, используя при этом возможности публичных органов власти, образовательной сферы и средств массовой информации, а также регулярные мониторинги для оценки эффективности принимаемых мер и законодательных актов.

ПРИМЕЧАНИЕ:

(1) Глобальный индекс организованной преступности – это результат двухлетних усилий по оценке уровней преступности и устойчивости во всех 193 государствах-членах ООН. Есть надежда, что благодаря этим данным индекс поможет разработать поистине глобальный ответ на повсеместную угрозу транснациональной организованной преступности, – говорится в пояснительной записке к исследованию // Global Organized Crime Index 2021 // <https://www.tadviser.ru/index.php/D0%B5>.

(2) Женевская НПО «Глобальная инициатива по борьбе с транснациональной организованной преступностью» признала рост числа мошеннических колл-центров на территории Украины // WWW.KP.RU // <https://www.kp.ru/online/news/6379068/>.

(3) Международная организация GITOC // https://yandex.ru/search?text=D1%8F+GITOC+&search_source=dzen_desktop_simple&lr=213.

(4) Преступность в мире – 2025 // <https://latamerica-journal.ru/s0044748x0009592-0-1/>.

(5) Принимаются отдельные соглашения между странами о сотрудничестве в борьбе с нелегальной миграцией. Например: Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Абхазия о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией от 27.02.2010 // Бюллетень международных договоров. 2013. № 6.

(6) Транснациональная организованная преступность является постоянно изменяющейся отраслью, это – незаконный бизнес, который выходит

за культурные, социальные, языковые и географические рамки и для которого неведомы ни границы, ни правила // ЮНОДК: Глобализация преступности: оценка угрозы транснациональной организованной преступности. 2020 год // http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/tocta/ТОСТА_Report_2020_low_res.pdf.

(7) Refugees and migrants from Venezuela top 4 million: UNHCR and IOM // <https://www.unhcr.org/news/press/6/5cfa2a4a4/refugees-migrants-venezuela-top-4-million-unhcr-iom.html>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Берестовенко А.Л.** Международное сотрудничество по противодействию международной преступности (политико-институциональный аспект). Автореф. канд. дисс. М., 2019.
2. Советом глав государств СНГ утверждена Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2024-2028 годы // <https://e-cis.info/news/564/11>.
3. **Ellis E.** The Collapse of Venezuela and Its Impact on the Region // <https://www.addisonlibrary.org/sites/default/files/The%20Collapse%20of%20Venezuela.pdf>.

A.L. BERESTOVENKO

Candidate of Political Sciences,
Doctoral candidate at the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(RANEPA), Moscow, Russia

INTERNATIONAL CRIME & ILLEGAL MIGRATION: CAUSE AND EFFECT RELATIONSHIP (POLITICAL ASPECT)

The purpose of the article is to reveal the existing model of the relationship between international crime and illegal migration in the crisis situation of the modern world order, which demonstrates the failure and inadequacy of the world community's counteractions to ensure international and national-state security. The expansion of the zone of conflict and criminal activity has provoked the destruction of traditional systems of civil-legal relations, the boundaries between the criminal and the legally impregnable, between the moral and the immoral are being erased, which has required a critical rethinking of the modern processes of the fusion of international crime and illegal migration.

Key words: international crime, illegal migration, cooperation, political and legal dialogue, security.